

Новая книга о римской армии

(Банников А. В. Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 264 с.)

Изучение римской армии IV в. является сейчас довольно актуальным, поскольку позволяет нам лучше представить механизмы трансформации общественно-политических институтов в периоды коренных изменений всей социальной системы. Появление книги Санкт-Петербургского историка А. В. Банникова выглядит тем более своевременным, что в отечественной историографии данная историко-военная тема разработана недостаточно полно.

Книга состоит из предисловия и введения, пяти основных глав, заключения, списков источников и литературы, а также приложения.

В кратком «Предисловии» (с. 5) автор сформулировал задачу своей работы: заполнить лакуну в отечественной историографии, которая отстала в изучении позднеримской военной организации от западной, в первую очередь, французской, антиковедческой школы. После лапидарного «Введения» (с. 6) с упоминанием основных источников, но без разбора историографии, автор переходит к первой главе — «Организация» (с. 7–63). В главе подробно описываются способы набора рекрутов, в основном на основании эпитафических и юридических источников. А. В. Банников отмечает переход от всеобщей воинской обязанности к системе конскрипций (с. 8). При этом остается не ясно, чем по мнению автора различались два элемента конскрипций, *protostasia* и *prototypia* (с. 8); также не обозначены принципы экстраординарного набора с привилегированных групп населения (с. 10). В это же время идет варваризация римской армии: появляются леты (*laeti*) — варвары, поселенные на римской территории (с. 12–14); *gentiles* (по предположению автора, они же — *dedititii*), которые продолжали жить в империи по своим обычаям (с. 14); федераты, появившиеся с 320-х гг., которые были связаны особыми договорами с Римом (с. 18–19). Автор склоняется к мысли о преимущественно римском, а не варварском характере армии империи в IV в. (с. 23). В целом же армия состояла из пограничных лимитанов (в IV в. еще не земледельцев), комитатов, появившихся, по мнению автора, после 325 г. из гвардии императора (с. 27), а также из псевдокомитатов — армейских отрядов (с. 34).

Солдаты получали невысокое жалование (с. 46–50), одежду и обмундирование (но не обувь) из государственных мастерских, а лошадей посредством ремонта у населения (с. 42–46). Автор придерживается мнения о том, что в IV в. солдат продолжали обучать, а нестабильную дисциплину старались поддерживать как путем наград и продвижения по службе, так и путем наказаний (включая клеймение и децимацию) (с. 50–61). Тут, как представляется, не стоит безоговорочно поддерживать мнение Я. Ле Бозка о том, что один и тот же человек не может быть одновременно хорошим крестьянином и солдатом (с. 25): опыт военных поселенцев, например, российских казаков, свидетельствует как раз об обратном.

Вторая глава книги (с. 64–102) описывает эволюцию вооружения и снаряжения воинов, которая была вызвана общей провинциализацией армии (с. 69–70). Достаточно подробно описываются виды кольчуг (с. 75) и шлемов, хотя при этом иногда не объясняется различие в подтипах (например, между *Berkasovo I* и II, с. 72–75). Типы и виды копий автор характеризует излишне лапидарно, не рассматривая типологизации артефактов, они сопоставляются лишь с пилумом, но не с другими многочисленными видами длиннодревкового оружия (с. 79–80). Говоря о палицах (с. 89), стоило бы добавить, что последние известны на вооружении римской конницы еще в первой трети II в. н. э. (Arr. Tact., 4, 9). Переходя к описанию обмундирования и справедливо указывая на значение фибулы и пояса как элементов различия чинов (с. 95–96), автор считает, что широкие штаны римляне заимствовали от германцев (с. 91), хотя более вероятно — с Востока, где такие штаны были самыми обычными (ср., например: Arr. Tact., 34, 7). Также нельзя согласиться с мнением А. В. Банникова о том, что покрой туники не изменился за период империи (с. 92) — в эпоху поздней империи рукава туники стали длинными, а на полах сбоку появились разрезы. Справедливо считая, что штандарт-дракон был заимствован римлянами от сарматов, автору стоило бы указать, что этот вид значка появился у римлян в 130-е гг. (Arr. Tact., 35, 2–4), а не после 175 г., как это может показаться из текста (с. 98). Также нужно упомянуть, что пурпурный дракон был значком императора (с. 99–100; Amm. Marc., XVI, 12, 39), тогда как в армии использовали разноцветных драконов (Arr. Tact., 35, 3–4).

Третья глава (с. 103–137) объединила тяжелую кавалерию с военной техникой и флотом, хотя логичнее было бы вставить рассмотрение конницы в первую главу или вообще выделить ее в отдельную часть. Рассматривая названия тяжелой конницы, А. В. Банников склоняется к наименованию клибанарии (с. 105) вместо более обычных катафрактов, при этом неверно трактуя мнение В. П. Никонорова о том, что катафрактары являлись сверхтяжелой кавалерией (с. 104), — последний как раз считает римских катафрактариев всадниками в облегченном защитном вооружении (Никоноров 2008: 8). При описании двуручного хвата пики клибанарием автор даже не упоминает такой важный фактор для устойчивости посадки последнего, как седло с рогами (с. 110). Не стоило также безоговорочно поддерживать мнение о том, что катафракты не могли атаковать тяжелую пехоту (с. 110–113) — все зависело от обстоятельств боя (ср.: Veget., III, 23). А. В. Банников предполагает, что панцирная кавалерия исчезла на Западе ко времени Вегетия (с. 115), однако наличие тяжелой конницы в Италии еще в VI в. у остготовов (Procop. Bel. Goth., I, 16, 11), которые использовали старые римские оружейные фабрики (Нефёдкин 2010: 247), кажется, говорит об обратном. В общем же А. В. Банников полагает, что катафрактары играли определенную роль в военном деле Рима во II–V вв., когда государство могло их вооружать и содержать, после чего приоритет был отдан более мобильным конным лучникам (с. 114–115).

Десять страниц главы посвящены метательным машинам (с. 115–125), которые, по мнению А. В. Банникова, были усовершенствованы в данный период (с. 125), однако фактов он не приводит; нет и сравнения с аппаратами предыдущего периода. Для рассмотрения различий между катапультай и баллистой стоило бы привлечь не только сведения Аммиана Марцеллина (с. 120–121), но

и сочинение латинского анонима IV века «О военных делах». В этой части главы излишне кратко описана антиполиоркетика (с. 127–128). Завершается глава полезным рассмотрением военного флота начиная с периода Ранней империи (с. 128–136). Как метко заметил автор, в IV в. либурной именовали обычный военный корабль, а сами корабли из-за того, что на Средиземном море не было достойных противников, стали менее крупными и громоздкими (с. 133).

В четвертой главе разбираются подразделения и командный состав римской армии (с. 137–174). Автор справедливо сопоставляет греческое название *τάγμα* с латинским термином *legio* (с. 137–139), хотя стоило бы активно использовать не только текст Аммиана Марцеллина, который согласно современной ему лексике дает неточные наименования подразделений (с. 142), но и других авторов (Зосима и пр.). Не вызывает возражение и предположение о том, что слово «клин» (*cuneus*) могло обозначать не конкретное подразделение, а отряд вообще (с. 141), как и обозначения отрядов *seniores* и *juniors*, свидетельствующие о времени образования этих подразделений (с. 157–158). Легион, как полагает А. В. Банников (с. 156–157), был радикально реформирован Константином, разделившим его на схолы, центурии и контубернии. Однако вряд ли десятичная система была заимствована римлянами от германцев (с. 157), она была общеиндоевропейской.

Последняя пятая глава («Армия в действии») кратко описывает врагов империи, более подробно — стратегию, тактику и полководческое искусство римлян, а также битвы при Аргенторате и Адрианополе как конкретные примеры римской армии в действии (с. 175–241). Для полноты представления о действиях римской армии в кампании вполне логичным выглядит включение в текст главы информации об основных противниках империи IV в.: каледонцах, аламаннах, франках, саксах, квадах, сарматах, готах и наиболее подробно — о персах (с. 177–193). Однако, рассматривая врагов империи, автор почему-то упускает из виду африканских противников (мавры, блеммии), которые совершали постоянные набеги на территорию империи. Впрочем, даже при всей краткости описания автором противников возникает ряд замечаний. Лук явно не был распространен у германцев в это время (с. 175), то же можно сказать о «булаве» или, скорее — палице, и длинной пике-контосе (с. 176), используемой лишь конными квадами (Амм., XVII, 12, 1–3). Разбирая армию Сасанидов, автор поддерживает мнение Я. Ле Бозэка о том, что персидская армия соответствовала по своей модели эллинистической (с. 190), но тактика персов была отличной от последней, в которой основной удар зачастую наносили фаланга, вооруженная по-македонски. Также не следует думать, что Сасаниды обладали конницей на верблюдах (с. 191), последняя была лишь у парфян на закате их истории (Herod., III, 15, 2–3). Автору стоило бы привлечь специальную научную литературу по военному делу противников империи, а не ограничиваться несколькими общими французскими работами. В частности, для описания персидского военного дела необходимо было изучить соответствующую главу «Стратегикона» Маврикия (XI, 1) и специальные монографии Д. Николла и В. А. Дмитриева (Nicolle 1996; Дмитриев 2008). Тогда бы описания противников получились более полными.

Особенно информативная часть последней главы посвящена армии в кампании, написанная в основном по работе Я. Ле Бозэка (Le Bohec 2006): сбор войск,

разведка, деятельность военных инженеров, походный порядок и кратко-тактические приемы и общая схема боя (с. 195–202). А. В. Банников поддерживает мнение о том, что в эпоху принципата легионеры были фехтовальщиками мечом, а во II в. н. э. по мере ухудшения боевых качеств и перехода к построению в виде фаланги они стали копейщиками (с. 204). Однако и в первые два века новой эры легионеры вели преимущественно метательный бой с помощью пилумов (Жмодиков 1998: 4–12), называть их фехтовальщиками не стоит. Движение войск вперед-назад не является, как думает автор, непременной характеристикой настоящей армии (с. 186) — подобный маневр может совершать и плохо обученное ополчение. Перестроения и маневры — вот признак хорошо обученной армии. А. В. Банников несколько искажает описание боевого порядка армии Арриана в «Диспозиции против аланов» (которая, кстати, неудачно именуется «Тактикой»): легионеры не упирают свои копья в землю, а держат их в руках, конница же стоит за пехотой, и не является десятой шеренгой (у автора ошибочно — ряд, с. 204).

В качестве примеров конкретных сражений в главе приведен подробный анализ битв при Аргенторате и Адрианополе (с. 214–234). Установив численность римской армии при Адрианополе выше, чем обычно читается, в 45–50 тыс. человек (с. 220–225), автор так реконструирует финальный, роковой для римлян, этап битвы: готско-аланская конница напала сначала на римских верховых лучников, атаковавших лагерь готов, а затем ударила во фланг пехоте (с. 230–231); к поражению же Валента привел чисто военный фактор (с. 234). В целом А. В. Банников склоняется к логичной идее о том, что римская армия в IV в. не находилась в упадке, а проходила определенный этап развития (с. 211–212).

В «Заключении» (с. 242–246) автор утверждает, что римская военная система не погибла после битвы при Адрианополе, но претерпела определенные изменения. Военные системы двух частей империи теперь стали теперь развиваться на разных основах: на западе из-за набора германцев происходит варваризация армии, тогда как на Востоке сохраняется римско-византийская традиция. Завершается книга полезным приложением, состоящим из десяти латинских юридических текстов и их авторских переводов (с. 247–253).

В качестве общих замечаний ко всей книге стоит указать, что иногда автор использует нестандартные этнонимы (например, «Эрулы» (с. 21) — вместо герулы); вводит неудачные и лишние термины-кальки («индигены» (с. 39) — туземцы, «кунеи» (с. 41) — клинья, «токсофаретра» (с. 83, примеч. 56) — налучье); использует термины, обозначающие военные должности, значение которых остается для читателя неясным (темонарий — с. 9; звания центенарий и сенатор — с. 164). Встречаются в книге нечеткие названия военных реалий: «шейная цепь» (с. 54, 61) — стоило бы написать точнее — гривна, «тыльник» (с. 72, 74) — назатыльник шлема, ремни «птеруги» (с. 76–77), — конечно, птериги, отряды «аритмы» (с. 140) — лучше — арифмы. Фамилию французского историка M. Feugère лучше передавать не Фожер (с. 70, 80, 106, 124), а Фёжер, название же Трапезунда — не Трабизонд (с. 129), а Трабзон.

Книгу, бесспорно, украшают многочисленные иллюстрации, в том числе авторские фотографии современных реплик римского вооружения, композиционные реконструкции и схемы, выполненные художником И. В. Кирсановым.

Впрочем, несколько замечаний есть и по иллюстративному материалу книги. Легионеры эпохи принципата должны носить щиты горизонтальным хватом, а не вертикальным (с. 203). Не указано, что на с. 66 представлена не просто прорисовка рельефа арки Септимия Севера, но что это реконструкция рельефа. На верхней иллюстрации на с. 67 не отмечено, что представлен щит из Египта. На ряде прорисовок археологических артефактов не указаны места находок, а указано лишь предполагаемое этническое происхождение носителей оружия (с. 176, 177, 180, 185, 186, 187). Масса же позднеантичных-раннесредневековых шлемов (включая сасанидские) оказалась приписанной франкам (с. 180).

В качестве заключительного общего замечания стоит отметить, что в монографии не учтено значительное количество работ, посвященных специальным сюжетам, в частности, противникам империи.

В целом монография А. В. Банникова, написанная на базе его докторской диссертации, дает достаточно полное представление о римской армии IV века, как о сухопутных силах, так и флоте. Автор обычно не приводит своих оригинальных трактовок и наблюдений, а излагает существующие мнения (в основном, французских исследователей), но это тоже важно для понимания состояния вопроса в историографии. Оригинальными и, очевидно, лучшими в книге являются страницы, посвященные битвам при Аргенторате и Адрианополе, где присутствует авторский разбор сражений. Рецензируемая книга, очевидно, будет интересна как специалистам-античникам и полемологам, так и всем читателям, которые хотели бы побольше узнать по данной теме.

Литература

- Дмитриев В. А. 2008. Всадники в сверкающей броне: Военное дело Сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб.: Петербургское Востоковедение.
- Жмодиков А. Л. 1998. Тактика римской пехоты IV–II веков до н. э. // *Para bellum* 4, 4–12.
- Нефёдкин А. К. 2010. Вооружение готов: свидетельства письменных источников в сопоставлении с данными археологии // *SP* 4, 233–249.
- Никоноров В. П. 2008. Вступительное слово // Хазанов А. М. Избранные научные труды: Очерки военного дела сарматов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 5–12.
- Le Bohec Ya.* 2006. *L'armée romaine sous le Bas-Empire*. Paris: Picard.
- Nicolle D.* 1996. *Sassanian Armies: The Iranian Empire, early 3rd to mid-7th Centuries AD*. Stockport: Montvert.